

В.Г. Чертков

Уход Толстого

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Г. Чертков**
Уход Толстого / В.Г. Чертков – М.: Книга по Требованию, 2015. – 197 с.

ISBN 978-5-519-19156-2

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1922 года.

ISBN 978-5-519-19156-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Общественное мнѣніе требуетъ опубликованія свѣдѣній объ уходѣ Толстого. — Условія жизни Льва Николаевича служили провѣркой его послѣдовательности. — Почему необходимо разглашеніе свѣдѣній объ его уходѣ? — Значеніе примѣра жизни Толстого. — Кривотолки о причинахъ ухода Толстого. — Нравственная обязанность друзей Льва Николаевича заступиться за его память. — Моя задача. 9

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПОЧЕМУ ТОЛСТОЙ НЕ УХОДИЛЪ? (Письмо къ Х. Досеву).

Ошибка Досева — общая многимъ. — Дѣйствительныя побужденія Льва Николаевича. — Его свобода отъ человѣческаго мнѣнія. — Предѣлы его уступокъ. — Чтобы уйти — ему нужно было сознаніе необходимости ухода. — Уйти было легче, чѣмъ оставаться. — Страданія Льва Николаевича въ Ясной Полянѣ. (Изъ его интимнаго дневника). — Неосновательность осужденія его жизни въ Ясной. — Онъ исполнялъ то, что требовалъ отъ него Богъ. Его любовь и довѣріе къ Софѣ Андреевнѣ. — Его жертва собою ради нея. — Намъ слѣдуетъ довѣряться его добросовѣстности. Подвигъ его жизни въ семьѣ 26

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПОЧЕМУ ТОЛСТОЙ УШЕЛЪ?

Гл. 1. Условія жизни въ Ясной Полянѣ.

Барская обстановка; фальшивое положеніе передъ людьми; душевный разрывъ съ женой 41

- Гл. 2. Ухудшеніе отношенія къ нему жены.
Ухудшеніе условной жизни въ Ясной: въ области управленія имѣніемъ; въ отношеніи съ крестьянами; въ непосредственномъ отношеніи къ нему жены его. — Отказъ отъ владѣнія землей. — Готовность къ уходу въ душѣ и причины медленности принятія окончательнаго рѣшенія. 48
- Гл. 3. Исторія завѣщанія.
Отношеніе къ собственности вообще и къ литературной въ частности. — Расхожденіе въ этой области съ женой. — Непоколебимость Льва Николаевича въ принципѣ отказа отъ литературной собственности. — Записка Денисенко. — Противодѣйствіе со стороны жены. — Краткая исторія составленія завѣщанія 53
- Гл. 4. Промежутки отдыха — въ гостяхъ.
Оживленіе физическое и душевное. — Творческая работа. 73
- Гл. 5. Послѣдній періодъ.
Лѣто 1910 года. — Мучительный періодъ, подкосившій его здоровье 76
- Гл. 6. Душевные страданія.
Разочарованіе Льва Николаевича въ возможности пробудить духовное сознаніе въ душѣ жены. — Сознаніе ненужности своего дальнѣйшаго пребыванія въ Ясной. — Вредъ его пребыванія для Софьи Андреевны. 81
- Гл. 7. Ночь ухода.
Послѣдній толчекъ. — Сборы и выѣздъ. — Запись въ дневникѣ. 85
- Гл. 8. Отношеніе къ женѣ.
Письма къ ней въ 1897 году и послѣ ухода. — Причины нежеланія свиданія съ нею. 88
- Гл. 9. Рѣшающія побужденія къ уходу.
Внутренняя готовность и внѣшній поводъ. — Неосновательность сужденій объ уходѣ Толстого многихъ критиковъ. 97
- Гл. 10. Значеніе ухода и подвига жизни Льва Николаевича.
Побужденіе всей его жизни — быть въ волѣ Бога. — Неизбѣжность конца. 102

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ОТНОШЕНИЕ Л. Н. ТОЛСТОГО КЪ СВОИМЪ СТРАДАНИЯМЪ.

О ростѣ внутренняго сознанія въ теченіе второго періода его жизни. — Изъ дневника 1884 года. — Разногласія съ женой. — Близость къ отчаянію. — Чувство одиночества. — Воспоминанія и тоска по матери. — Тяготѣніе къ Богу. — Изъ дневника и писемъ въ періодъ 1889—1910 гг. — Семейныя испытанія. — Крестъ жизни — до конца. — Его отзывъ о своей женѣ и сознаніе своей вины (изъ разговора и изъ писемъ къ Ч-ву). — Тайна чужой души. — Мысли Л. Н., обобщающія его пониманіе значенія страданій 111

Приложеніе 1-ое.

Неизбѣжная односторонность использованныхъ для этого изслѣдованія выдержекъ изъ писаній Л. Н. — Разносторонность его личности. — Умѣніе владѣть своими страданіями и природная жизнерадостность. — Достиженіе истиннаго блага 154

Приложеніе 2-ое.

№ 1. Дополнительные свѣдѣнія о завѣщательныхъ распоряженіяхъ Л. Н-ча. — № 2. О судьбѣ перваго завѣщанія 1895 года 158

Приложеніе 3-ье.

Исторія письма Л. Н. къ Софьѣ Андреевнѣ 1897 года (объ уходѣ). 181

Приложеніе 4-ое.

Моя роль въ уходѣ Л. Н-ча. Мой отвѣтъ обвинителямъ 184

Приложеніе 5-ое.

Мое личное отношеніе къ женѣ Л. Н. — Опытъ и наблюденія 30-ти лѣтъ. — Задача — не осужденіе, но — возстановленіе правды. 187

ВСТУПЛЕНИЕ.

Въ связи съ послѣдними годами и днями жизни Льва Николаевича Толстого успѣло уже накопиться столько недоразумѣній и кривотолковъ, столько пристрастныхъ сужденій и личныхъ предубѣжденій, что, приступая къ первому обстоятельному сообщенію объ его уходѣ, я вынужденъ, рискуя, быть можетъ, утомить вниманіе читателя, начать съ нѣсколько пространнаго вступленія раньше, чѣмъ приступить къ изложенію исторіи самаго ухода.

Въ настоящее время, со смертью жены Льва Николаевича Толстого¹⁾, не существуетъ больше главнаго препятствія для разглашенія истинныхъ причинъ его «ухода» изъ Ясной Поляны. Въ числѣ другихъ друзей Льва Николаевича и я десять лѣтъ молчалъ. Въ теченіе этого времени ко мнѣ часто обращались лица, заслуживающіе особаго уваженія и довѣрія, съ просьбами о томъ,

¹⁾ Софья Андреевна Толстая скончалась въ ноябрѣ 1919 года. Объясненіе того моего отношенія къ Софьѣ Андреевнѣ Толстой, которое руководило мною при настоящемъ повѣствованіи, читатель найдетъ въ «Приложеніи 5-мъ», помѣщенномъ въ концѣ книги.

чтобы я опубликовалъ то, что знаю объ этомъ событіи. Въ видѣ образца, приведу одно изъ писемъ такого рода, полученное мною отъ извѣстной англійской писательницы и почитательницы Толстого, почтенной, нынѣ покойной, старушки, г-жи Мейо¹⁾:

«Абердинъ, Шотландія, 17 января 1914 г.

«Многоуважаемый г. Чертковъ,

«Въ Англии многіе теперь сознають, что настало время, когда въ высшей степени желательно, чтобы мы услышали правду о драмѣ послѣдняго года жизни Льва Толстого отъ такого лица, которое было ея очевидцемъ.

«Мы вполне понимаемъ и уважаемъ Вашу сдержанность по отношенію къ этому предмету. Но въ настоящее время дѣятельно распространяется у насъ много слуховъ, выставляющихъ Толстого въ самомъ плохомъ свѣтѣ и потому способствующихъ умаленію его ученія.

«А между тѣмъ, мы до сихъ поръ мало или ничего не слышали, какъ только отъ лицъ, завѣдомо не сочувствующихъ взглядамъ Толстого и не останавливающихъ ни передъ чѣмъ, чтобы противодѣйствовать осуществленію его послѣдней воли.

«Къ тому же, къ сожалѣнію, «Біографія Толстого» (г. Моода), наиболѣе извѣстная въ Англии, написана лицомъ, которое является не только не послѣдователемъ Толстого, но даже не объектив-

¹⁾ Isabella Fyrie Mayo, скончавшаяся въ 1912 году.

нымъ или безпристрастнымъ историкомъ и находится въ совершенномъ антагонизмѣ съ основнымъ принципомъ Толстого о непротивленіи злу насиліемъ.

«Поэтому мы обращаемся къ Вамъ, личному другу и сотруднику Толстого, съ просьбою о томъ, чтобы Вы доставили намъ возможность услышать обстоятельства этого дѣла въ томъ видѣ, въ которомъ Вы ихъ лично наблюдали.

Нѣкоторые изъ насъ полагаютъ, что собственныя писанія Толстого даютъ достаточное объясненіе. Помню, когда я прочла послѣднюю страницу статьи «Живущіе и Умиращіе» въ его «Три дня въ деревнѣ», написанной только за нѣсколько мѣсяцевъ до его смерти, я поняла, что духовныя страданія Толстого доходили почти до невыносимой напряженности.

«Но многіе этого не понимаютъ.

«Повторяю опять, что мы всѣ глубоко уважаемъ ту сдержанность, которую вы до сихъ поръ проявили. Но бываетъ время, когда слѣдуетъ говорить, такъ же, какъ бываетъ время и для молчанія. Исторія намъ постоянно показываетъ, какъ невозможно бываетъ возстановить истину тогда, когда очевидцевъ уже нѣтъ въ живыхъ. Такимъ образомъ виѣдряются самыя превратныя и зловредныя легенды.

«Надѣюсь, что Вы обратите на этотъ вопросъ Ваше самое серьезное вниманіе, и остаюсь съ истиннымъ уваженіемъ

Изабелла Файви Мейо».

Такихъ просьбъ, устныхъ и письменныхъ, я получалъ много отъ самыхъ разнообразныхъ лицъ; въ числѣ которыхъ были люди, отличавшіеся большою сдержанностью и тактичностью и потому особенно авторитетныя въ такомъ деликатномъ вопросѣ. Тѣмъ не менѣе, я до сихъ поръ медлилъ.

Теперь я чувствую, что время, наконецъ, настало; и рѣшаюсь открыто высказать то, что мнѣ извѣстно. Не съ легкимъ сердцемъ приступаю я къ выполнению этой обязанности, но съ полнымъ сознаниемъ связанной съ нею нравственной отвѣтственности. При этомъ, желаю я только одного: не говорить ничего лишняго или неумѣстнаго, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и не умалчивать ничего такого, что высказать сознаю должнымъ передъ своей совѣстью, передъ Львомъ Николаевичемъ и передъ людьми.

Въ жизни и смерти Льва Николаевича Толстого два обстоятельства достойны особеннаго вниманія.

Во-первыхъ, непосредственныя внѣшнія условія, въ которыя онъ былъ поставленъ — а именно все то, что ему приходилось переживать со стороны семейныхъ отношеній и домашней обстановки — было какъ будто нарочно придумано для того, чтобы подвергнуть его самому строгому испытанію. Если бы кому нужно было провѣрить на дѣлѣ степень искренности, послѣдовательности и духовной силы Льва Николаевича въ осуществ-

вленіи его жизнепониманія, то для этой цѣли нельзя было поставить его въ болѣе подходящія условія, нежели тѣ, въ которыхъ онъ находился въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ своей жизни.

Во-вторыхъ, замѣчательно то, что испытаніе это, болѣе тяжкое, чѣмъ возможно себѣ представить кому-либо, не близко знакомому съ его интимной жизнью, выдержано было Львомъ Николаевичемъ съ удивительной безупречностью. Въ свое время вся интеллигентная Россія въ своей душевной слѣпотѣ воображала, что Толстой своей «барской» жизнью въ Ясной Полянѣ являетъ обычный примѣръ несостоятельности великаго мыслителя въ примѣненіи къ самому себѣ тѣхъ высокихъ истинъ, которыя онъ словесно проповѣдуетъ. Враги Толстого злорадствовали, видя въ его предполагаемой непослѣдовательности доказательство неосуществимости его теорій. Сторонники его находили смягчающія вину обстоятельства въ томъ соображеніи, что нужно быть благодарнымъ Толстому за полученную отъ него духовную пищу и относиться снисходительно къ его человѣческимъ слабостямъ. А между тѣмъ, въ это самое время Левъ Николаевичъ, съ ничѣмъ непоколебимой настойчивостью, хотя временами и съ неимовѣрными страданіями, одиноко совершалъ величайшій подвигъ самоотверженія, послѣдовательности и нравственной выдержки, на какой только способенъ человѣкъ. Онъ на дѣлѣ осуществлялъ въ своихъ поступкахъ и во всей своей

личной жизни то самое, что на словахъ исповѣдывалъ, и примѣромъ своей жизни и своей смерти запечатлѣлъ то полное отреченіе отъ всякихъ личныхъ желаній, то беззавѣтное служеніе волѣ Бога, въ которомъ онъ полагалъ смыслъ и назначеніе человѣческой жизни.

Я хорошо знаю, что такое утвержденіе можетъ показаться преувеличеннымъ. Нѣкоторые читатели будутъ склонны отнести мои слова къ естественному увлеченію «толстовца», идеализирующаго своего «учителя». Но, къ счастью, въ моемъ распоряженіи сохранился обширный документальный матерьялъ, неопровержимо подтверждающій точность моихъ словъ. Съ этимъ матерьяломъ, равно какъ и со своими собственными наблюденіями и извѣстными мнѣ свѣдѣніями и фактами, въ связи со всей семейной жизнью Льва Николаевича, я надѣюсь, въ свое время, подѣлиться съ читателями.

Письменные документы, хранящіеся у меня, достаточно раскрываютъ общій характеръ ближайшихъ условій, въ которыхъ Льву Николаевичу приходилось жить. Но, руководствуясь одними этими данными, необходимо было бы мириться съ неизбежными недомолвками и пробѣлами. Читателямъ пришлось бы обращаться съ этими бумагами, какъ поступаютъ ученые изслѣдователи со своимъ «историческимъ матерьяломъ», а именно — пополнять недосказанное своими собственными догадками и согласовывать несвязное или противорѣчія въ зависимости отъ своихъ